

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Майя Сотис

ЦАРЬ ГОРЫ

ИГРА СО СМЕРТЬЮ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

ГЛАВА 1,

в которой появляется топор

Настя задумчиво остановилась рядом с бензопилой. Взять в руки не решилась, да и цена кусалась. Всех накопленных карманных денег едва хватит. С другой стороны, а на что ей эти деньги, если она сгинет в горах? Марк дал это понять совершенно ясно, и Настя была не наивной малолеткой, чтобы считать это пустой угрозой.

Хотя наивной она все-таки была, раз ей хватило ума нарушить отцовскую просьбу не лезть на рожон. Ну кто мог вообще догадываться, что это настолько серьезно?

— Вам помочь? — раздался рядом голос, и Настя, поморщившись, отдернула руку от бензопилы. Похоже, она слишком долго маячила рядом с дорогим оборудованием, вот и вызвала интерес у персонала. Теперь не отвяжется.

Настя тысячу раз была в этом большом строительном магазине, но в прошлые разы она была здесь с отцом. Да и что они выбирали? Обои для ее комнаты, смеситель для душа? Вспоминать смешно. Сейчас она бродила среди стеллажей одна и совсем с другой целью, и магазин ей открывался с иной стороны.

Глянула мельком в сторону светловолосой девушки в малиновом фирменном поло и вздохнула. Сейчас она бы много отдала, чтобы поменяться с ней местами!

— Мне никто не может помочь, — тем не менее буркнула она в ответ. — Я сама во всем виновата.

Виноватой при этом Настя себя не чувствовала. Вот ни капельки!

Да, она не изучала культуру змеелюдов и вообще ими слабо интересовалась. Но она точно так же не интересовалась многими народами своей или чужих стран, вообще не увлекалась пересказами сплетен про королевские семьи Европы и даже не пыталась вникнуть в отношения самых богатых людей по версии Форбс. Змеелюды стояли на этой же ступени.

Их не было в детском саду, в который ходила Настя, — якобы они недостаточно хорошо контролируют себя в детстве, и потому находятся первые десять — двенадцать лет на домашнем обучении. Что же, теперь Насте было известно, что и в семнадцать они контролируют себя из рук вон плохо. Только

никому эта информация даром не была нужна. Разве что ей, но тоже уже поздно.

В начальной и средней школе Настя тоже не пересекалась со змеелюдами, да и в их «панельке» никто из них не жил. Они иногда попадались ей в больших магазинах или на улице, но Настя обычно ехала в автобусе или шла пешком, а они ехали в дорогих автомобилях. Она не завидовала, вовсе нет. Просто они были сами по себе, а Настя — сама по себе. И так могло продолжаться годами, ведь у Насти по-прежнему не было никаких шансов познакомиться с президентом или кем-то из королевской семьи, скажем, Англии.

Но ей захотелось поступить на геологический, где учился ее отец. А проще всего туда было поступить после лицея. И вот в этом лицее учились многие змеелюды их города.

Так что да, немного Настя была виновата. Знала ведь, что змеелюды там будут, но вовсе не думала об этом. Учиться оставалось всего год, а дальше вуз, работа по профессии, своя или съемная квартира, по субботам ужинать с папой, по пятницам встречаться с подружками...

— Девушка, вам что-то подсказать? — снова тот же противный голос вмешался в ее мысли, и Настя больно прикусила щеку. Никаких семейных ужинов. Никаких встреч с подружками, да их и не осталось толком после того, что случилось. Кто хочет попасть под раздачу? Дурочек, кроме Насти, и нет!

— Да, — Настя повернулась к малиновой и противным голосом протянула: — Только я хочу, чтобы меня консультировал змеелюд.

На этом разговор можно было считать законченным. Оскорбленная консультантша наконец-то уберется, а змеелюды в консультантах?.. Нет, такого Настя не видела ни разу.

Они вообще довольно редко работали где-то, где реально нужно было работать. Раньше Насте представлялось, что каждый змеелюд, родившийся не иначе как с серебряной ложечкой во рту, с детства знает, что станет министром или владельцем много-миллионного бизнеса. Что же, теперь она была уверена, что не ошиблась в этом. Интересно, вот ей было все равно: ее отец работал на заводе, и разницы в том, кто владеет заводом — обычный человек, абсолюд, как было принято говорить, или змеелюд, — для них с отцом не было. А каково этим самым «обычным людям» понимать, что их обходят?

— Добрый день, я могу вам чем-то помочь?

Настя хотела рявкнуть, что она уже ответила, но обернулась и обомлела. Вместо светловолосой девицы рядом с ней стояла змеелюдка. В таком же малиновом поло — консультант магазина, ну и ну!

— Добрый день, — от неожиданности Настя даже согласилась, хотя день был ой какой недобрый. — Это вы мне скажите. Можете?

И она обвела рукой бензопилы.

— Смотря что вы хотите сделать, — змеелюдка позволила себе крошечную улыбку — дернула уголкем тонкогубого рта. Но Настя все равно разозлилась. Щеки и часть шеи консультантши Ирины — Настя прочла на бейджике — были плотно покрыты тонкими изящными чешуйками. Она их не скрывала, и по ним Настя легко определила вид — ящерка. Такая же, как Лика и Таня, ее одноклассницы, даже похожа чем-то. Гладко зачесанными волосами, может?

— Убить змеелюда, — Настя сумела сделать голос нежным. — Этим вас можно убить?

Наверное, Ирина и впрямь была хорошим консультантом, потому что даже не вздрогнула.

— Нас можно убить всем тем же, чем и вас, — спокойно ответила она. — Просто попасть сложнее. Но не стоит так открыто заявлять о подобных намерениях. У нас не только схожая физиология, но и одни и те же законы.

— Не везде, — гнев, так внезапно накрывший Настю по отношению к ящерке, которая была вообще-то ни в чем не виновата, отступил, и теперь Настя чувствовала только смущение. — На горе у вас свои правила.

— О! — вот теперь на лице ящерки промелькнули какие-то непонятные эмоции. Она оглянулась и потеряла бейджик. — Вы та самая Настя! Сочувствую, правда.

Настя не удивилась. Город у них, может, и миллионник, да только она первая и единственная

человеческая девушка, которой предстоит участие в змеелюдской Игре. И не только в России, а, может, и во всем мире. Только порадоваться этому не придет в голову ни ей, ни кому другому из людей. Потому как ее шансы выжить самые оптимистичные новостные издания оценивают как очень небольшие.

А сделать ничего нельзя. И участвовать придется.

— Я ведь имею право на оружие, правильно? — на Настю накатила усталость. Такая сильная, что руки повисли плетями и захотелось присесть. Может, она упадет сейчас в обморок, разобьет голову об эти дурацкие бензопилы и очнется в больнице, где окажется, что ей не придется ни в чем участвовать? Или хотя бы пройдет группа с Марком...

Не то чтобы она рассчитывала, будто выживет с другой группой, но шансы заметно выросли. Она уже представила, как падает на эти зубья, но тут ее мягко поймали за руку. Сухая и чуть прохладная рука. Все та же змеелюдка.

— Простите, Настя, — снова чуть дрогнула губами Ирина. — Вам не удастся навредить себе достаточно, чтобы не лезть на гору, а ослаблять себя еще до битвы не стоит.

— Да какая там битва, — уныло ответила она и посмотрела на свои руки. Обычные руки семнадцатилетней девушки, для которой весь спорт — это физкультура в школе и кружок тенниса. — Я сдохну еще в предгорье.

— Ну, если брать бензопилу, то наверняка, — согласилась Ирина. — Вы бы еще газонокосилку выбрали. Вспоминайте историю, в конце концов.

Настя прикусила язык, чтобы не спросить, как с таким багажом знаний Ирина оказалась консультантом в строительном магазине. И смогла промолчать лишь потому, что вспомнила. Ирина была права. Гражданские войны со змеелюдами закончились сотни лет назад. Тогда не было бензопил или пушек. Люди брали в руки топоры и вилы.

— Ну и где у вас... — Настя запнулась. Выводить из себя змеелюдку больше не хотелось. Но правильно сформулировать вопрос тоже никак не вышло. Голова была пустой и легкой, даже становилось немного страшно.

— Ручной инструмент? — вот теперь Ирина и правда улыбнулась, а не просто дрогнула губами. — Пойдемте, я провожу. Это соседний отдел.

В соседнем отделе, и правда, были топоры, тут Настя угадала. А еще молотки, зубила, ломы... Самой Насте больше всего понравились киянки — и названием, и довольно безопасным видом. От одной мысли, что топор придется не только взять, но и использовать против живых существ, ее начинало мутить.

— Лучше всего взять топор, — Ирина словно не замечала ее бледного вида. — Не торопитесь выбирать, он должен удобно лечь в руке, быть не слишком тяжелым, но и маленький, походный вариант тоже не стодится.

— Почему именно топор? Почему не лом? Или.... — Настя слотнула, но упрямо продолжила. — Или не зубило?

Она как раз взяла одно такое в руки. Просто подержать, а вовсе не представлять, как втыкает его в грудь другого человека. Пусть и змеелюда, какая разница, внешне-то они почти одинаковые!

Ирина глянула на нее с удивлением, а потом шлепнула себя ладонью по лицу.

— Простите, Настя, я забыла, что вы не знаете, — повинулась она. — Вы же в курсе, что орудие можно взять только одно? А на вершину даже самый шустрый змееныш не заберется быстрее, чем дня за четыре. Обычно игра длится дольше. А вам нужно будет не только пережить встречу с соперниками, но и... просто выжить.

Вот теперь Настя окончательно почувствовала себя дурой. Ну точно же! Хворост для огня, не умереть от холода ночью... Она почему-то возомнила, что будет бегать налегке в течение пары часов и, если ее не убьют, отделается легким испугом. А если убьют, то не успеет даже запыхаться.

Отец никогда не водил ее в горы, но и предгорья, куда они ходили с классом, хватало, чтобы понимать, что горы — это не холмики, на которые поднялся за полчаса и закрепил флажок. И пусть пока было неизвестно, куда закинут ее группу, по крайней мере, неизвестно ей, было ясно, что там могут оказаться и снежные вершины, ледники, дикие животные...

Ирина стояла с понимающей грустной улыбкой.

— А ты... вы были на горе? — неожиданно для себя спросила Настя консультантшу.

Та едва заметно вздрогнула и отвела глаза. Настя думала, что она не ответит, но ошиблась.

— Разумеется, — ответила Ирина, глядя в сторону. — Все змеелюды обязательно проходят гору.

Это Настя знала. И даже иногда жалела их, дурочка. Ведь всем было известно, что возвращались с горы не все. Бывали даже случаи, когда выживал кто-то один, но это было давно. Последние годы всегда возвращалось не меньше половины, но Насте это казалось все равно ужасным пережитком прошлого.

Она поэтому и не воспринимала всерьез этих мажоров с их крутыми шмотками и телефонами, потому что знала — от армии обычные люди могут откосить за деньги или по здоровью, но даже переломанные ноги не спасут змеелюдов от горы. И до своего двадцатилетия они все пройдут игру, а вот вернуться уже не все.

Люди же жили в их общем цивилизованном мире куда спокойнее и обычно у них был выбор. Вот и у Насти он был совсем недавно. И, если бы она не влезла куда не следует, он бы оставался.

Настя машинально потеряла руку. Здесь еще пару дней назад была приклеенная чешуйка. Маленькая пакость, сломавшая ее жизнь и разделившая на до горы и после. И при этом «после» могло и вовсе не быть.

— И как там... на горе? — совсем тихо спросила она Ирину. Знала в общем-то, что зря. Змеелюды никогда не рассказывали, что ждет на горе участников игры. Настя, разумеется, была уверена, что уж собственным детям говорили больше, но тоже не все.

За все тысячелетия сосуществования их рас люди узнали очень мало про эту игру. Столько, что занимало пол-урока в пятом классе — последнем, в котором змеелюды не учились с людьми. Настя не интересовалась змеелюдами, но урок помнила прекрасно. Он был коротким и интересным. Учительница ОБЖ, которая проводила этот урок, сама горела интересом и заражала школьников. Потом она как-то быстро уволилась, и только сейчас, выбирая топор в строительном магазине, Настя подумала, что это могло быть не случайно. Только ответа на невысказанный вопрос получить шанса не было вовсе. Но и Ирина ее тоже не удивила.

— На горе... на горе страшно, — буркнула она и нарочито громко продолжила: — Смотрите, вот этот топор целиком металлический, лезвие не слетит с топорщица, и оно удобно ляжет в узкую ладонь.

Насте пришлось взять топор и качнуть в руке. Тяжеловат, но удобный, да. Она попробовала размахнуться, как теннисной ракеткой, и вздохнула. Прошлая жизнь маячила так близко, словно вот только шагни назад — и можно идти на занятие в секцию. Сегодня, кстати. В семь. Только шагнуть некуда. Она в списке.

Это она тоже помнила из пятого класса. Все юные змеелюды, вне зависимости от их родовой принадлежности и места проживания, вносились в список по достижении возраста семнадцати—девятнадцати лет. Как определялось, семнадцать или девятнадцать, Ольга Александровна не знала, не знала поэтому ответа и Настя. Далее списки дробились по еще одному непонятному людям принципу, чтобы в группу попадало от двенадцати до пятнадцати человек. То есть змеелюдов, конечно.

Каждая группа отправлялась взрослыми змеелюдами на случайную гору, каковых было множество практически во всех странах мира, и оставлялась там. Что происходило на горе, никому из людей узнать не получалось. Даже попытки проследить на вертолетах ни к чему не приводили, а змеелюды неизменно затем отсуживали крупные суммы за нарушения со стороны соседей. Так что пытаться влезть в это люди некоторое время назад прекратили. И абсолютно точно оставалось только одно: игра прекращалась, когда один из участников добирался до вершины. И оставшиеся участники покидали гору самостоятельно, с этого момента их можно было забрать хоть вертолетами, хоть любым другим способом.

Только никогда гору не покидали все участники живыми и здоровыми. Некоторые оставались там, и людям ничего не было известно об их судьбе,